

М. А. Дандамаев

РАБОТНИКИ ЦАРСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ИРАНЕ В КОНЦЕ VI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ V в. до н. э.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ сравнительно недавно Халлоком документы крепостной стены Персеполя содержат исключительно обильную информацию о работниках царского хозяйства (*курташ*)¹. Тексты эти составлены на эламском языке и охватывают по времени период с 13-го по 28-й год царствования Дария I (509—494 гг.), а по территории — значительную часть Персии и Элама, хотя все они найдены в Персеполе.

Как известно, термин *курташ* постоянно встречается также в изданных еще в 1948 г. Камероном документах сокровищницы, составленных на эламском языке между 492—458 гг. и освещающих деятельность царского хозяйства в Персеполе и его окрестностях². Эти тексты сокровищницы главным образом фиксируют выдачу платы деньгами и натурой для *курташ*.

Относительно юридического статуса *курташ* в литературе высказывались самые противоречивые мнения, основанные главным образом на интерпретации документов сокровищницы. В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть данные о *курташ* из текстов крепостной стены с привлечением по мере необходимости табличек сокровищницы, параллельных вавилонских и арамейских документов, а также существующей научной литературы по этому вопросу.

В документах *курташ* часто характеризуются по половозрастным признакам, месту работы и профессии. *Курташ* — это, прежде всего, ремесленники, которые строили город Персеполь вместе со всеми его дворцами: каменотесы, мастера по дереву, кузнецы, ювелиры, скульпторы и т. д.³. На строительных работах в Персеполе было занято одновременно около 4000 человек, и строительство этой царской резиденции продолжалось более 50 лет. О масштабах работы определенное представление

¹ R. T. H a l l o c k, Persepolis Fortification Tablets, Chicago, 1969 (далее — PF, ниже при ссылках документы этой публикации даны по номерам без указания на издание). Слово *kurtaš* обычно имеет собирательный смысл, но в текстах крепостной стены в нескольких случаях встречается форма ед. числа — *kurtašra* (см. 874 : 13; 1021 : 7; 1206 : 4 и 2073 : 23) и мн. числа — *kurtašpe* (1956 : 4; см. PF, стр. 9). Иногда слово *kurtaš* при упоминании ремесленников и других работников опускается (см., например, 1611 и 1614), что, по всей вероятности, является случайным пропуском.

² G. G. C a m e r o n, Persepolis Treasury Tablets, Chicago, 1948 (далее — PTT); он же, Persepolis Treasury Tablets Old and New, JNES, XVII, 1958, (далее — PTTON), стр. 161—176; он же, New Tablets from the Persepolis Treasury, JNES, XXIV, 1965 (далее — NTRT), стр. 167—192.

³ См., например, 848, 867, 868, 872, 873, 1008, 1246, 1569, 1799, 1831, 1580—1584, 1842. 1843 и т. д.

может дать тот факт, что уже на подготовительном этапе нужно было превратить около 125 000 м² неровной скальной поверхности в платформу определенной архитектурной формы ⁴.

Среди *курташ*, по-видимому, были и пахари, так как *курташ* получают зерно для посева ⁵. Упоминаются и *курташ*-мукомолы (1589). Вероятно, *курташ* ухаживали и за скотом: например, в письме 1792 Шуддаяуда, начальник над *курташ*, сообщает управляющему царским хозяйством Фарнаку, что в местности Шалир рогатый скот остался без зерна. Из этого можно сделать вывод, что упомянутый скот находился в распоряжении *курташ*. Из табличек сокровищницы известно, что среди *курташ*, работавших вне Персеполя, в частности, были пастухи овец ⁶, виноделы и пивовары ⁷. Коротко говоря, *курташ* обслуживали все громадное царское хозяйство в Персии и Эламе.

В этническом отношении *курташ* состояли из представителей покоренных персами народов: египтян, вавилонян, лидийцев, ионийцев, каппадокийцев, карийцев, согдийцев, бактрийцев и т. д. Например, по свидетельству документа 1557, в местность Тамуккан для работы в 501 г. было послано 547 египтян ⁸. В 498 г. 224 ассирийских ⁹ *курташ* работали в Персеполе (1842 и 1843), а 52 ассирийца в Нушишташ (1009). Один ассирийский мастер по дереву работал в Персеполе в том же году в течение 5 месяцев ¹⁰. Подобным же образом упоминаются значительные партии вавилонян ¹¹. Ряд текстов ¹² фиксирует выдачу продовольствия для вавилонских писцов (их количество колеблется от 3 до 31 человека в различных партиях) ¹³ на коже, работавших по заданию высокопоставленных чиновников Фарнака и Зишшавиша. В этих текстах упомянуты также и слуги ¹⁴ при писцах, и при этом как сами писцы, так и их слуги отнесены к числу *курташ* (см. 959—961). Далее, 9 лидийских кузнецов работали в местности Курра ¹⁵. Текст 2072 фиксирует выдачу зерна 17 ионийцам ¹⁶. Кроме того, в документе 1224 упоминаются ионянки, получившие доволь-

⁴ E. F. Schmidt, Persepolis. I. Structures. Reliefs. Inscriptions, Chicago, 1953, стр. 39, 40.

⁵ См. 435, 436, 463 и 484.

⁶ РТТ 50; НТРТ 13.

⁷ РТТ 36, 38, 52 и др. Ср. ниже.

⁸ О египетских *курташ* см. также 1547, 1806, 1814 и 1957; РТТ 1, 9 и 15.

⁹ Assuriya. По всей вероятности, имеются в виду жители пятой сатрапии Ахеменидской державы, куда входили Северная Месопотамия, Сирия, Палестина, Финикия и Кипр (см. Негод., III, 91).

¹⁰ 1799. Об ассирийских *курташ* см. также 867 и 1844.

¹¹ См. 868, 1811, 1821, 1822, 1830 и 1856.

¹² См. 1807, 1808, 1810, 1828 и 1947.

¹³ Среди этих писцов были мужчины, женщины и дети обоего пола. По-видимому, женщины и дети являлись лишь членами семей писцов, однако в некоторых текстах число женщин превышает число мужчин. Например, согласно документу 1947, в одной группе вавилонских писцов насчитывалось 5 мужчин, 2 мальчика, 8 женщин и 3 девочки.

¹⁴ Libar. Возможно, они были рабами. В Бехистунской надписи libar (ед. число) является коррелятом др. перс. bandaka и аккадского qallu (Beh. I. 19; II, 20, 30, 49 и т. д.), однако точное значение эламского слова пока не вполне ясно. Аккадское qallu, сотни раз засвидетельствованное в текстах, в I тыс. до н. э. имело значение «раб», но иногда может означать и «слуга». В Бехистунской надписи слово это один раз употреблено во мн. числе для обозначения подвластных Дарию I народов, а в остальных контекстах — применительно к его полководцам («мой раб/слуга»). Libar в эламских документах из Персеполя противопоставляется salup, которое, судя по параллельным вариантам ахеменидских надписей, следует переводить «свободные». См. подробно М. А. Дандамаев, Новые документы царского хозяйства в Иране, ВДИ, 1972, № 1, стр. 24, прим. 103.

¹⁵ 873. См. также 1409.

¹⁶ Об ионийских *курташ* см. также РТТ 15. Ионийские работники упомянуты и в надписи о сооружении дворца в Сузах (DSf).

ствие после родов. Документы говорят также о партиях кашпадокийских работников в 100 и более человек¹⁷. 120 карийцев были размещены в местности Карикмасдан¹⁸. Особенно часто упоминаются *курташ* термилы¹⁹. Многократно говорится также о фракийских *курташ*²⁰. Например, текст 1010 фиксирует выдачу продовольствия для 520 фракийцев. 133 фракийца работали в Курдушуме (1056), 220 — в Раккане (1946) и 150 — в Тамукане²¹. Далее, упоминаются 100 согдийских *курташ* (1132), 52 согдийца в местности Харакурра²², бактрийские *курташ* (1947) и, по-видимому, работники из Арахосии (2049). В двух текстах (871 и 1137) говорится о партиях персидских мальчиков по 16 и 29 человек, которые были заняты писцовой работой в местности Питтанна, и при этом в одном документе они названы *курташ* (871; ср. РГ, стр. 30). Это пока единственный известный случай, когда персы отнесены к числу *курташ*. Наконец, таблички сокровищницы говорят о таких партиях *курташ*, как 55 каменотесов, «которые прибыли из Египта в Персию», 313 сирийских *курташ*, 201 сирийский, египетский и ионийский *курташ*, 72 карийских золотых дел мастера, 72 карийских каменотеса, 1149 «разноплеменных» ремесленников и т. д.²³

Согласно изданным текстам, *курташ* были размещены в 108 городах и селениях по всей Персии и Эламу, обслуживая громадное царское хозяйство, подобного которому в I тыс. до н. э. не было на Ближнем Востоке. Ниже приведены данные о числе *курташ* в различных пунктах. При этом в каждом случае приводятся максимальные данные, а на остальные документы с упоминанием *курташ* в тех же местах даются ссылки. Если нет конкретных данных о числе *курташ*, указаны документы, где о них идет речь. В нескольких случаях число *курташ* устанавливается, исходя из количества продовольствия, выданного для них в течение определенного времени. Некоторые цифры разрушены и поэтому не могут быть учтены в приведенной ниже таблице. Годы даны, как в текстах, по царствованию Дария I.

Согласно приведенной таблице, в 509—494 гг. в 108 населенных пунктах находилось 16 186 *курташ*. Однако эта цифра не полная, поскольку в таблицу не включены те работники, местопребывание которых в текстах не указано. Кроме того, следует иметь в виду, что часть хозяйственных текстов еще не обнаружена, а многие уже найденные тексты пока остаются неизданными. Далее, часть документов разрушена, и они не могут быть учтены. В указанных в таблице текстах также не все цифры сохранились. Например, в документе 2072 содержатся только следующие данные: 4352 женщины, 2 девочки и 9 мужчин. Очевидно, мужчин и детей было во много раз больше, но соответствующие цифры разбиты. Согласно тексту 1804, в Персеполе в 24-й год Дария находилось 351 *курташ*. Несомненно, в это время работников в Персеполе было по крайней мере в десять раз больше. Например, по табличкам сокровищницы, в 19-й год Ксеркса (466 г.) в Персеполе было 2195 *курташ* (см. выше).

¹⁷ См. 850, 1016, 1156, 1281, 1577 и 2039.

¹⁸ 1123. См. также 123 и РТТ 37.

¹⁹ Turmīgiyār (461, 484, 857—860 и др.). По мнению Халлока (РГ, стр. 29 и 764), это географический или этнический термин для обозначения термиллов, жителей Ликии, упомянутых у Геродота (I, 173). Термин этот встречается и в вавилонских документах ахеменидского времени применительно к ликийцам, жившим в Вавилонии, см. W. E i l e r s, Kleinasiatisches, ZDMG, 94, 1940, стр. 209.

²⁰ Iškuđra. Страна и народ Skudra известны и из ахеменидских надписей и, судя по их географическому расположению в перечнях провинций Персидской державы, они соответствуют Фракии и Македонии.

²¹ 1363 и 2055. О фракийцах см. также 851—853, 1006, 1057, 1085, 1171, 1176, 1186, 1275, 1278, 1575, 1813, 1819, 1820, 1823, 1847, 1947, 1954, 1955, 1957 и 1987.

²² 1118. О согдийских работниках см. также 1175 и 1629.

²³ РТТ 1, 2, 9, 12, 15, 22, 37, 78 и 79; NTPT 2, 16 и 20.

Название местности	Число куртай	Годы	Тексты	Другие тексты о куртай там же
1. Амбануш	167	19	1103	633
2. Анкараккан	4	20—22	863, 941, 942	647, 649, 1966
3. Антаррантиш	88	22	1023	547, 1157
4. Аншан	24	22	1112	—
5. Агук	45	19	2044	—
6. Бакезиш	65	22	986	—
7. Бактиш	84	23	850, 852	1129
8. Барниш	205	23—24	1822, 1823	1811, 1821, 1824, 1830
9. Багракатуш и Рака- туш	51	25	908	44, 1134
10. Багракатуш и Каба- пукаш	167	24	Fort. 1016 (см. PF, стр. 53)	—
11. Баттираккан	40	22	1097	—
12. Бесситме	9	—	1037	9
13. Даззarakка	60	18	1987	—
14. Дашер	274	19	1072, 1073	1125, 1126, 1608
15. Дур	101	22	945	—
16. Закзаку	257	19	1034, 1035	1053, 1054, 1066, 1067, 1087, 1216, 1233, 1628
17. Запши	167	19	2041	929—932, 1012, 1090, 1113
18. Зикарац	24	23	946	—
19. Зила-Умбан	36	22	967	—
20. Ибараш	27	—	974	—
21. Ибат	11	—	972	558, 996
22. Итема	34	21—22	1110	1585
23. Каменуш	7	—	1228	—
24. Каназиш	—	22	1840	—
25. Кансан	19	23	851	—
26. Каракушан	13	—	1826	—
27. Карикмасдан	122	—	1123	—
28. Кариран	21	—	1951	—
29. Каркутия	80	23	1092	—
30. Каупирриш	77	22	925—928	405, 782, 993, 1007, 1016, 2039
31. Купиркан	120	21	1947	—
32. Кушпан	101	17	1177	—
33. Курдабакаш	15	28	937	—
34. Курдушум	133	22	1056	1055, 1068, 1605
35. Курпул	100	—	1158	879, 1953
36. Курра	111	22	873, 975, 1142	868, 869, 935, 1142, 1198
37. Курсамуш, Дата- тиззан и Рутинуз- зан	16	—	1122	—
38. Куртимини	34	21	1951	—
39. Куткуш	25	22	985	—
40. Лидума	190	21	922, 1128	847, 921, 923, 969, 2048
41. Макнан	2	—	1409	—
42. Маидуматтиш	25	23	905	2069
43. Маитиямаш	60	—	1621	—
44. Маррапияш	14	22	911	909, 910
45. Марсашкаш	80	21	1127	—
46. Марганиакан	35	19	991	—
47. Матаннан	42	21	1947	1236
48. Матезиш	702	24	960	881, 959, 961, 987, 988, 1513, 1547, 1940, 1947
49. Матурбан	45	22	966	—
50. Мемаш	25	23	854, 855, 857, 858	1140
51. Мидазанаш	27	21	1947	—
52. Мивулкан и Хатар- рингаш	50	24	1144	—
53. Мишдубаш	102	21	1947	971, 2042
54. Мияматиззан	12	22	912	—
55. Муран	68	23	853	—

Название местности	Число курташ	Годы	Тексты	Другие тексты о курташ там же
56. Напиша	—	—	1589	—
57. Нарезаш	61	25	1203	878, 890, 962, 1059, 1202. Ср. РТТ 52 от 20-й год Ксеркса: 55 виноделов
58. Нашиш	28	22	848	—
59. Нукусантиш	75	19	1002	—
60. Нумарба	56	25	1117	—
61. Нушишташ	285	—	973	1009
62. Нупташ	10	—	1193	—
63. Нушья и Антаррантиш	29	24	1844	—
64. Пармадан	9	23	1114	1606
65. Пармизан	527	14	1107	891, 892, 896, 1133
66. Пашшаташ	36	20	913, 914	—
67. Персеполь	351	21	1801	872, 1124, 1182, 1224, 1475, 1580—1584, 1587, 1594, 1611, 1614, 1791, 1799, 1815, 1825, 1831, 1842, 1843, 1852. Ср. РТТ 34, 35, 37—40, 42—47, согласно которым в 19-й год Ксеркса (466 г.) в Персеполе работало 2195 курташ, не считая тех, кто находился в окрестностях города
68. Пирдаткаш	15	23	936	1211
69. Пиррашшегаш	—	23	1163	—
70. Питаннан	69	23	957, 958	871, 903, 904, 1137, 1161, 1206
71. Радукка	34	[...]	1094	1116
72. Ракакаш	3	24	1062	—
73. Ракама	311	28	866	—
74. Раккан	4363	17 (?)	2072	906, 907, 1136, 1946, 1947
75. Рутинузан	39	18	990	—
76. Сузы	1500	23	1942	1289
77. Таммаршан	65	22	1130	1131
78. Тамуккан	547	21	1557	984, 1098, 1138, 1363, 1368, 2055
79. Ташпак	167	—	915—918	919, 920, 1019, 1020, 1069, 1089, 1200, 1590
80. Тенукку	158	23	940	880, 1135
81. Тикраккаш	2	23	1229	—
82. Тукраш	120	—	1109	938, 939, 1006, 1024, 1025, 1108, 1164, 1201, 1841, 1947, 2073
83. Туртуккан	13	23	1221	—
84. Убатикишна	107	—	975	—
85. Ударака	65	22	1957	—
86. Узаманнаш	30	23	2046	870
87. Узикурраш	34	22—23	964, 1104, 1147	963, 965, 1235, 1813
88. Уммакур	27	17	995	—
89. Умпурануш	105	28	1101	50, 876, 933, 1022, 1115
90. Урандуш	810	25	1948	859, 864, 893—895, 897, 949—956, 1794, РТТОН 1
91. Уршакампаш	22	22	2043	—
92. Ушканнаш	1	—	983	—
93. Ушшакампан	37	25	989	—
94. Хадаран	41	—	1943	1944
95. Харакурра	52	25	1118	—
96. Харбуш	11	23	968	—
97. Хидали	116	—	1184	874, 1251, 1597, 1848
98. Химшира	2	23	1809	—
99. Хираи	16	23	780, 902	898—901, 1159, 1210, 1966. Ср. NTPT 15

Название местности	Число курташ	Годы	Тексты	Другие тексты о курташ там же
100. Хишема	41	—	934	553
101. Хунар	161	28	970	406, 924, 1790
102. Хутпирри	36	23	1189	1036, 1069—1071, 1188
103. Шала и Кунтар-турризан	146	21	944	943
104. Шимпарра	—	—	1987	—
105. Шираз	952	—	1944	860, 865, 882—889, 947, 948, 1003, 1028, 1041—1043, 1105. Ср. РТТ 42
106. Шуллакке	13	18	1215	—
107. Шуркутур	52	19	1088	1021, 1922
108. Шурсункири	25	22	1229	1626

Абсолютное количество *курташ* по отдельным годам установить трудно, так как одна и та же партия работников может многократно появляться в том же или несколько измененном виде. Если считать число *курташ* по отдельным годам, то, беря в качестве примера три года царствования Дария I, получаются следующие результаты.

21-й год (501 г. до н. э.) — 2909 человек ²⁴,

22-й год — 4971 ²⁵,

23-й год — 8728 ²⁶.

П р и м е ч а н и я. 1. Дети грудного возраста не включены в приведенные выше данные. 2. Некоторые тексты не содержат конкретных данных о числе *курташ*, часть текстов не датирована или даты не сохранились, и поэтому такие тексты здесь не принимаются во внимание. 3. Партии, появляющиеся повторно, берутся только один раз. Например, в текстах 1078 и 1079 речь идет о выдаче продовольствия для 85 *курташ* соответственно за I и II месяцы 22-го года. В документах 858 и 1002 говорится о 75 рабочих в местности Нукусантиш в течение нескольких месяцев 23-го года. Тексты 1363 и 2055 упоминают 150 фракийцев в Тамуккане, причем 1363 — первичный документ о выдаче продовольствия, а 2055 — сводная ведомость («журнал»), включающая в концентрированном виде данные первичных текстов о расходах тех или иных продуктов на определенном месте по определенному ведомству в течение одного или нескольких лет. В таблицах 1034 и 1035 фиксируется выдача продовольствия для 257 работников в Заказку (49 мужчин, 111 женщин, 71 мальчик и 40 девочек). В неясных случаях во избежание повторного учета одной и той же партии дважды данные о *курташ* берутся только один раз. Например, в текстах 963

²⁴ См. 553, 847, 874, 896, 897, 899—901, 921—923, 943, 944, 950—953, 1027, 1067, 1068, 1074, 1077, 1095, 1110, 1127, 1128, 1133, 1156, 1183, 1233, 1283, 1480, 1547, 1557, 1575, 1605, 1606, 1801, 1933, 1946, 1947, 1949, 1951 и 1956.

²⁵ См. 317, 337, 435, 448, 489, 859, 863, 869, 870, 873—876, 878, 909—912, 924—928, 930, 935, 942, 945, 947, 955, 963, 964, 966, 967, 974, 980, 981, 985, 986, 997, 1000, 1001, 1003—1006, 1012, 1020, 1023—1025, 1028, 1047—1052, 1054—1057, 1071, 1078, 1079, 1085, 1095—1097, 1100, 1102, 1111—1113, 1129, 1130, 1142, 1153, 1172, 1186—1188, 1197, 1198, 1217, 1224, 1225, 1229, 1234, 1247, 1289, 1368, 1409, 1458, 1482, 1497, 1588, 1813, 1814, 1957, 2043 и 2073.

²⁶ См. 484, 780, 850—855, 857, 858, 860, 866, 871, 872, 902—907, 923, 931, 932, 936, 938, 940, 946—949, 956—961, 965, 968, 974, 982, 987, 988, 1002, 1007, 1013—1015, 1024, 1025, 1053, 1054, 1086, 1087, 1092, 1098, 1099, 1104, 1105, 1114, 1115, 1119, 1128, 1134—1137, 1139, 1140, 1147, 1161, 1171, 1176, 1178, 1183, 1189, 1190, 1191, 1194, 1201, 1204, 1206, 1208, 1209, 1213, 1219—1221, 1226, 1230—1232, 1235—1237, 1281, 1361, 1363, 1382, 1475, 1489, 1542, 1597, 1803—1807, 1809, 1810, 1815—1822, 1825, 1847, 1960, 2039, 2046, 2055 и 2069.

и 964 упоминаются партии в 30 и 34 *курташ* в местности Узикурраш за II и XII месяцы 22-го года. В таких случаях предполагается, что это одна и та же партия, хотя возможно, что в ряде случаев это не так. Избежать повторного учета одних и тех же лиц помогает то обстоятельство, что часто *курташ* характеризуются по этническим, профессиональным, половозрастным и другим признакам.

Большой разницей в числе *курташ* за различные годы объясняется тем, что документы неравномерно сохранились от разных лет, а часть текстов еще не издана.

Если взять число *курташ* во всех опубликованных документах крепостной стены (т. е. в период между 509—494 гг.) с учетом приведенных выше оговорок и той же методики подсчета, получаются следующие цифры.

Всего	Мужчины	Женщины	Мальчиков	Девочек
21575 ²⁷	8183	8564	2687	2142
100%	37,5%	39,8%	12,7%	10%

Примечание. Проценты даны округленно.

Как видно из приведенных данных, мужчин и женщин (а также подростков обоего пола) было приблизительно одинаковое количество. Это заставляет полагать, что *курташ*, как правило, жили семьями²⁸. Например, в местности Бактиш находилась группа из 50 каппадокийских *курташ*, состоявшая из 19 мужчин, 19 женщин, 6 мальчиков и 6 девочек (850). Другая группа из 65 каппадокийских *курташ* состояла из 28 мужчин, 27 женщин, 7 мальчиков и 3 девочек (2039). В партии бактрийских и термилских работников в Раккане было по 13 мужчин и женщин, 4 мальчика и 1 девочка (1947).

Согласно документам 909 и 910, в местности Мараппиаш рационы получили 1 мужчина, 1 женщина и 1 мальчик. В одной партии фракийских *курташ* было 60 мужчин, 59 женщин, 9 мальчиков и 5 девочек (1056)²⁹. В ряде текстов соотношение мужчин и женщин неодинаково. Например, согласно документу 943, в группе из 145 работников было 47 мужчин, 37 женщин, 34 мальчика и 31 девочка. В некоторых текстах наблюдается значительная диспропорция между числом мужчин и женщин. Например, в текстах 915—918 упоминается группа из 167 работников, состоящая из 6 мужчин, 16 мальчиков, 130 женщин и 15 девочек. В группе из 244 работников было 49 мужчин, 111 женщин, 45 мальчиков и 39 девочек (1066). Среди 124 вавилонских *курташ* в местности Барниш было 6 мужчин, 31 женщина, 59 мальчиков и 28 девочек (1821)³⁰. В некоторых партиях мужчин совсем не было, а были только женщины и дети³¹. Упоминаются также

²⁷ Кроме приведенных выше в прим. 24—26 текстов см. еще 463, 849, 856, 861, 862, 864, 868, 879—883, 887—895, 898, 908, 913—920, 929, 937, 941, 946, 962, 969—973, 975—992, 994—996, 998, 999, 1008—1010, 1016, 1018—1022, 1026—1029, 1033—1043, 1059, 1062, 1065, 1066, 1069, 1070, 1075, 1083, 1088—1091, 1094, 1101, 1103, 1116—1118, 1120—1123, 1126, 1131, 1132, 1141, 1143, 1144, 1154—1158, 1177, 1184, 1193, 1195, 1202—1207, 1210, 1212, 1214—1216, 1222, 1223, 1228, 1396, 1428, 1521, 1527, 1565, 1577, 1790, 1791, 1799, 1808, 1811, 1824—1828, 1840—1843, 1852, 1884, 1940, 1943—1948, 1952—1954, 1987, 2042, 2045, 2049 и 2072.

²⁸ Такое предположение высказывалось давно на основании табличек сокровищницы, см. G. G o s s e n s, *Artistes et Artisans Étrangers en Perse sous les Achéménides*, «La Nouvelle Clé». I/II, 1949, стр. 32 сл.; И. М. Дьяконов, *История Мидии*, М.—Л., 1956, стр. 329, прим. 2. Например, в документе РТТ 37 упомянуты карийские золотых дел мастера, среди которых было 27 мужчин, 27 женщин, 13 девочек и 3 мальчика.

²⁹ Далее см. 851, 852, 1009, 1010, 1957 и др.

³⁰ См. также 919, 920, 927, 928, 959, 973, 1004, 1005, 1008, 1023, 1030, 1816 и 1822.

³¹ См. 997, 1051, 1069, 1070 и др.

значительные партии, состоящие исключительно из женщин³². Но, с другой стороны, были и отдельные специализированные мужские отряды, состоявшие из кузнецов, каменотесов и других ремесленников³³.

Работников в соответствии с хозяйственными потребностями перебрасывали с места на место. Такие перемещения производились по распоряжению надзирателей над *курташ*, а также высокопоставленных чиновников Зишшавиша и Фарнака, иногда и самого царя. Например, в Тамуккан направляются 547 египетских *курташ* (1557), 150 фракийцев (1363 и 2055) и еще 304 других работника (1368). В Элам (в некоторых текстах сказано, что в Сузы) посылаются 108 каппадокийцев (1577), 100 термилов (1565), 262 других *курташ* (1295) и т. д.³⁴ Документ 1542 свидетельствует о перемещении 1500 работников из Персеполя в Сузы. Большие партии *курташ* направляются также в Персеполь, Матеззиш и другие города³⁵. В документе 996 говорится, что *курташ* местности Ибат получили свои рационы в Ташпаке. Это указание, по-видимому, следует понять так, что упомянутые *курташ* обычно работали в Ибат, но для выполнения какого-то задания на время были посланы в Ташпак.

Продолжительность работы *курташ* прямым образом не засвидетельствована. Многие тексты фиксируют выдачу им продовольствия за 6—7³⁶ и 10—11 месяцев³⁷, а иногда и за целый год³⁸. Следовательно, *курташ* работали в царском хозяйстве круглый год. Можно установить, что одна и та же партия *курташ* работала и в течение более длительного периода времени, т. е. два года и более. Например, 45 *курташ* получили рационы за XI месяц 22-го года и VII—VIII месяцы 23-го года (1024 и 1025). В местности Хиран группа *курташ* из 14/15 человек (13/14 мужчин и 1 женщина), назначенные на работу надзирателем Шуддаяуда, получили вино за X—XII месяцы 21-го года и II, X—XII месяцы 23-го года (899—902). Для 64/65 каппадокийских работников в Каупирриш были выданы пайки за VII—IX месяцы 23-го года и III месяц 25-го года (1016 и 2039). В документах 694, 702 и 677 упоминается группа *курташ* в Матеззише приблизительно в одной и той же половозрастной градации за V месяц 23-го года, I месяц 24-го и II месяц 25-го года. Далее группа *курташ* сокровищницы из 47 человек упоминается в 16-м и 18-м годах (886—888). Значительный интерес представляют тексты 847, 921—923 и 969, в которых зафиксирована выдача рационов для *курташ* в Лидума в 20, 21, 23 и 28-м годах. В этой группе всего было 92/94 работника, в том числе 45/48/51 женщина, 19/17/16 девочек, 12/16 мужчин и 18/14/12 мальчиков. По-видимому, это одни и те же лица, и, естественно, их половозрастная градация за восемь лет несколько изменилась: некоторые дети стали взрослыми, часть *курташ*, возмож-

³² См. 1075, 1086, 1089, 1099, 1177, 1184, 1194 и др.

³³ 873, 1079, 1083, 1139, 1191, 1489, 1521, 1791, 1811, 1825, 1830, 2072 и др. Халлок отмечает, что в текстах, фиксирующих регулярные месячные рационы для работников, женщин гораздо больше, чем мужчин и подростков обоего пола. Но по его мнению, довольно значительные отряды путевых работников состояли из одних только мужчин (РФ, стр. 5).

³⁴ См. далее 1289, 1396, 1497 и 1575.

³⁵ См. 860, 1083, 1247, 1328, 1382, 1386, 1390, 1409, 1428, 1458, 1469, 1475, 1480, 1482, 1489, 1495, 1498, 1513, 1521, 1527, 1531, 1547 и 1569.

³⁶ См., например, 848, 862, 997, 1001, 1002, 1050, 1052, 1059, 1075, 1085, 1087, 1095, 1096, 1102, 1104, 1107, 1110—1112, 1116, 1119, 1120, 1172, 1176, 1188, 1194, 1586, 1805, 1951 и 1957.

³⁷ См. 975, 1051 и 1960.

³⁸ См. 938, 967, 982, 998, 999, 1020, 1027, 1037—1039, 1074, 1142, 1144, 1154, 1155, 1187, 1189, 1191, 1605, 1790, 1949, 1955, 1956 и 2046. См. также документы 909 и 910, которые фиксируют выдачу зерна для 3 *курташ* (мужчина, женщина и мальчик) за I—II и XI—XII месяцы 22 г. Ср. далее 930 и 932, 943 и 944.

но, умерли³⁹ и родились новые дети. Во всяком случае, можно уверенно утверждать, что по крайней мере многие *курташ* работали в царском хозяйстве на протяжении нескольких лет.

В большинстве случаев *курташ* работали группами по несколько сот человек, а некоторые документы говорят о партиях *курташ* численностью более тысячи человек. Такие партии делились на более мелкие подразделения, во главе которых стояли десятники и сотники⁴⁰.

После издания табличек сокровищницы исследователи резко разошлись во мнениях по вопросу о плате или рационах, которые получали *курташ*. По мнению одних, довольствие, выдаваемое для *курташ*, было голодным пайком. Другие, наоборот, считают, что *курташ* не только не голодали, но получали довольно высокую плату⁴¹. Поэтому теперь необходимо более подробно остановиться на вопросе о вознаграждении работников за их труд.

Регулярная плата или рационы для *курташ* называется *gal*. В арамейских приписках к эламским документам 857, 858 и 1587 (в первых двух текстах речь идет о работниках из племени термилов, в третьем — о добытчиках камня) *gal* переведено через РТР, т. е. «довольствие, пайки». Однако значение эламского *gal* гораздо шире, так как оно определено обозначает не только довольствие и денежную плату для *курташ*, но и жалование чиновников государственного аппарата (в том числе самых высокопоставленных лиц)⁴², дорожные рационы для гонцов и т. д., а также корм для скота⁴³. Ниже мы условно переводим *gal* как «пайки» и «плата» в зависимости от того, идет ли речь о натуральных выдачах или деньгах⁴⁴.

В текстах 847—994 и 2039—2043 фиксируются регулярные месячные пайки для *курташ*, которые названы *gal makir* — «добывающие (дословно «делающие») корм».

Применительно к *курташ* это выражение встречается и в текстах сокровищницы (см. РТТ, стр. 51—52, где оно переведено «зарабатывающие плату»). Халлок, на наш взгляд, справедливо полагает, что эти группы *курташ* не отличались от остальных и часто мы имеем здесь дело со случайным пропуском (см. РР, стр. 27 и 34).

Регулярная плата *курташ* выдается зерном (обычно ячменем, реже пшеницей⁴⁵ и просом, а во время нахождения в пути — мукой), вином

³⁹ См. тексты 975 и 1957: 19—20, где зафиксирована смерть двух работников (мужчины и женщины) в течение определенного рабочего периода.

⁴⁰ Такое же деление рабочих отрядов засвидетельствовано и в арамейских папирусах из Египта. Например, в Мемфисском арсенале, где строили, снаряжали и ремонтировали государственные корабли, работали мастера из разных концов державы (вавилоняне, финикийцы, хорезмийцы и т. д.), которые были распределены на бригады см. М. Н. А i m é - G i r o n, Textes Araméens d'Égypte, Le Caire, 1931, стр. 52—62. Очевидно, по всей Ахеменидской державе была единая организация комплектования рабочих бригад; ср. G o s s e n s, Artistes et Artisans..., стр. 41, 42.

⁴¹ См. литературу ниже, прим. 88—90.

⁴² Например, заведующего царским хозяйством Фарнака, Гобрия, — вероятно, сообщника Дария в убийстве Гауматы — и других лиц (см. след. прим.).

⁴³ Ср. РР, стр. 23; Д а н д а м а е в, Новые документы..., стр. 20.

⁴⁴ Т. е. нечаянным серебре. Монеты в персепольских текстах вообще не упоминаются и в странах Ахеменидской державы не употреблялись, за исключением, главным образом, греческих городов Малой Азии и Финикии.

⁴⁵ ŠE.GIG. В упомянутой выше статье «Новые документы...» (стр. 9, прим. 18) нами было высказано предположение, что эту логограмму в эламском следует читать *gaštu*, слоговое написание которого засвидетельствовано во многих текстах крепостной стены. Проф. В. Хинц сообщил нам, что в неопубликованном документе 7860, копия которого была предоставлена ему Дж. Камероном, после перечня определенных количества пшеницы и ячменя в итоговой части сказано: «всего 240 мер *tar-mu*». Стенда Хинц делает вывод, что это слово обозначало «зерно».

или пивом и растительным маслом. Обычно мужчины получают 3 *бар*⁴⁶ (29,1 л) зерна в месяц, женщины — от 2 до 3, подростки обоего пола — от 0,5 до 2,5 (причем девочкам выдается меньше, чем мальчикам)⁴⁷, или в пересчете на дневную норму приблизительно от 0,5 л (низшая ставка для подростков) до 1 л (нормальная ставка для мужчин). Для сравнения можно отметить, что 118 «свободных» (см. выше прим. 14) во время деловых поездок в день получали по 1,5 *ка* (около 1,5 л), а 173 «слуги» — по 1 *ка* муки (см. документ 1262). Для чиновников, которые ездили по государственным делам в различные районы, обычно выдавали в день по 1,5 *ка* муки, а женщинам и подросткам, по тем или другим обстоятельствам сопровождавшим этих чиновников, — по 1 *ка*⁴⁸.

Остановимся более подробно на некоторых текстах. 26 работников получают довольствие по следующим ставкам: 8 мужчин — по 3 *бар* зерна в месяц, 14 женщин — по 2, 3 мальчика — по 1,5 и 1 девочка — 0,5 (971)⁴⁹. 158 вавилонян, размещенных в местности Барниш, получали ежемесячно: 46 мужчин — по 3 *бар* зерна, 37 мальчиков — по 2, 16 мальчиков — по 1,5, 4 мальчика — по 1, 30 женщин — по 2, 23 девочки — по 1,5, а 2 девочки — по 1 (1822). 520 фракийцев находились на ставках: 250 мужчин — по 3 *бар*, 15 мальчиков — по 2, 220 женщин — по 3, а 3 мальчика и 7 девочек — по 1 (1010). *Курташ*, работавшим в Ширазе, выдавали зерно по следующим нормам: 33 мужчины — по 3 *бар*, 4 мальчика — по 2,5, 8 мальчиков — по 2, 9 мальчиков — по 1,5, 12 мальчиков по 1, 7 мальчиков — по 0,5, 82 женщины — по 3, 29 женщин — по 2, 8 девочек — по 2, 9 девочек — по 1,5, 23 девочки — по 1, 7 девочек — по 0,5 (947). Из 31 каменотеса в Персеполе получали ежемесячно: 25 мужчин — по 3 *бар* зерна, 1 мальчик — 1,5, 1 мальчик — 1, 1 мальчик — 0,5 и 3 женщины — по 2 *бар* (1852)⁵⁰. Работникам, которые находились в пути, выдавали в день от 1 до 1,5 *ка* (1—1,5 л) муки, т. е. в расчете на месяц от 3 до 4,5 *бар*⁵¹.

Некоторые работники получали и большее количество зерна. Максимальная ставка зернового довольствия равнялась 6 *бар*; но такую плату получали лишь считанные единицы. Хотя женщинам в большинстве случаев выдавали 2 *бар* зерна в месяц, некоторые женщины (главным образом старшины над рабочими бригадами) получали до 5 *бар* (857 и 865). 16 термилам, размещенным в Раккане, выдавали по 5 *бар* зерна в месяц (1946). На такой же ставке находилось 17 ионийцев (2072). 9 лидийских кузнецов получали по 4,5 *бар* зерна (873). В документах 959—961 зафиксирована выдача зерна для крупных партий работников (694, 702 и 677 человек), причем 1 мужчина получает 5 *бар*, 49 мужчин — по 4, 31 мужчина — по 3,5, 4 женщины — по 5, 128 женщин — по 4, остальные по обычным нормам. Писцы (персы и вавилоняне) — от 1 до 4 *бар*, при этом персидским подросткам выдавали не менее 3 *бар*, а вавилонским только 1—2 *бар*⁵².

В единичных случаях половина ячменного рациона заменялась фруктами или другими продуктами⁵³. По мнению Халлока, такая замена вызы-

⁴⁶ BAR — мера для измерения сыпучих тел, которая равнялась 10 qa (1 qa = 0,97 л). Для измерения жидкостей употреблялась мера *magis*, также вмещавшая 10 qa.

⁴⁷ См. PF, стр. 5; W. H i n z, Die elamischen Buchungstafelchen der Darius-Zeit, Or., 39, 1970, стр. 431—432; W. H i n z, Achämenidische Hofverwaltung, ZAss, 61, 1971, стр. 274.

⁴⁸ См. 1398, 1400—1402, 1404, 1405 и др.

⁴⁹ Ср. 2042 (сводная ведомость), где эти же работники получают зерно по таким же ставкам.

⁵⁰ См. далее 1000, 1016, 1819, 1820 и др.

⁵¹ См. также 1295, 1368, 1382, 1409, 1428, 1458, 1469, 1475, 1489, 1513, 1858 и др.

⁵² См. 866, 871, 1137, 1801 и 1807.

⁵³ См. 1009, 1022, 1069, 1070 и 1947. Ср. ниже прим. 74.

валась кратковременными трудностями в снабжении ячменем (РФ, стр. 32, 33). Примечательно указание документов 336 и 337, согласно которым с государственных складов было отпущено 120 *бар* ячменя для жертвоприношений богам Ахурамазда и Мишдуши, а «затем *курташ* съели (это зерно)».

По свидетельству пока изданных текстов, в 22-м году царствования Дария I (500 г.) управлением царского хозяйства было израсходовано 26228,2 *бар* (около 262280 л) зерна и муки, из которых в качестве продовольствия для *курташ* было выдано 16212,7 *бар*⁵⁴.

Кроме зерна работникам выдавали также сезамное масло, обычно из расчета 1 *ка* (0,97 л) в месяц. В документе 1071 зафиксирована выдача для 34 *курташ* в местности Хутширри зернового рациона, а в табличке 1188 говорится о выдаче сезама тем же лицам приблизительно за тот же рабочий период. Согласно тексту 1190, 410 *курташ* получали в месяц по 1 *ка* сезама⁵⁵. Однако ведомостей о выдаче сезама мало, и возможно, что не все *курташ* получали растительное масло.

Взрослым работникам сверх зерна и сезама выдавали также от 1 до 3 *марриш* (около 10—30 л) вина или пива в месяц. Халлок отмечает, что тексты 904 и 958 составлены в одном и том же месяце и фиксируют выдачу для 1 мужчины и 1 женщины, работавших в местности Питтанан, как зерна, так и вина (см. РФ, стр. 30, 31). Однако подобных текстов мало, и возможно, что винные рационы получали не все *курташ*, а только наиболее квалифицированные работники⁵⁶. Из 259 работников 1 мужчина получал 3 *марриш* вина в месяц, 29 мужчин — по 2, 145 мужчин — по 1, 5 женщин — по 3 и 78 женщин — по 1 (881). 3 *марриш* вина женщины получали редко, главным образом, лишь старшины бригад (876). 100 термилов, посланных в Элам, получали в пути по $\frac{1}{30}$ *марриш* вина ежедневно, т. е. по 0,97 л (1565)⁵⁷. Иногда вместо вина выдавали пиво, обычно по 1 *ка* в день (1271—1279).

Мясо получало лишь небольшое число работников, наиболее квалифицированные ремесленники и старшины рабочих групп. Например, в соответствии с письменным указанием Фарнака 5 женщинам, назначенным руководительницами над *курташ* соответственно в 5 поселениях, за 19 месяцев 18-го и 19-го годов было выдано по 4 барана каждой (1790). $163\frac{4}{9}$ барана было распределено среди 177 мужчин-ремесленников, работавших в Персеполе в течение 5 месяцев, причем 6 человек получили по $\frac{2}{3}$ барана каждый, 21 — по $\frac{1}{2}$, 14 — по $\frac{1}{3}$, остальные — лишь от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{15}$ (1791). Другими словами, эти лица в месяц получали лишь от $\frac{1}{7}$ до $\frac{1}{75}$ барана каждый.

До сих пор речь шла о довольствии или плате, которые выдавались *курташ* регулярно. Эта полная плата для одних групп ограничивалась зерном, другие получали еще вино или пиво, а некоторые сверх всего этого также растительное масло и мясо. Иногда работникам от случая к случаю выдавали также и дополнительные пайки зерном (или мукой), сезамом, инжиром и другими сухофруктами (лишь в одном случае и мясом)⁵⁸. Эти выплаты назывались *sat*, *zippi*, *kaṁakaš*⁵⁹ и т. д. 47 фракийцам за 6 месяцев было выдано 32,9 *бар* муки, т. е. каждому по 7 *ка* или около 1 л за

⁵⁴ См. подробно Д а н д а м а е в, Новые документы..., стр. 10 сл.

⁵⁵ См. 628, 986, 1186, 1187, 1191 и 1605.

⁵⁶ Ср. Н i n z, Achämenidische Hofverwaltung, стр. 274.

⁵⁷ Далее о выдаче вина см. 882—885, 897, 908, 993, 1280—1284, 1953 и др.

⁵⁸ Ср. РФ, стр. 36.

⁵⁹ Слово происходит от др.перс. **kāṁaka* — «то, что желанно» (т. е. «желанная плата»), см. I. G e r s h e v i t c h, Iranian Nouns and Names in Elamite Garb, TPhS, 1969, стр. 172; Н i n z, Achämenidische Hofverwaltung, стр. 274 (Хинц считает, что *kaṁakaš* является др.перс. коррелятом эламского *zippi*).

каждый месяц (1085). 64 *курташ* в течение 6 месяцев получали в месяц по 1 *ка* муки каждый (1087)⁶⁰.

Дополнительные винные рационы, по-видимому, выдавались раз в два месяца, обычно по 1 *ка* на человека или еще меньше. Например, 52 согдийца за X и XII месяцы 25-го года получили по 1 *ка* вина (1118). 56 работников в течение I, III, V, VII, IX и XI месяцев получали по $\frac{1}{20}$ *марриш* вина за каждый из указанных месяцев (1117). Иногда вино заменяется пивом. Например, 104 *курташ* получили каждый по 0,5 *ка* пива (1126)⁶¹. О выдаче дополнительного довольствия мясом имеется только один текст, согласно которому в Урандушэ 751 *курташ* получили баранину из расчета 1 баран на каждые 30 человек (1794). Наконец, *курташ* в качестве дополнительного довольствия получают инжир, финики или другие фрукты, обычно по 1 *ка* в месяц на каждого⁶². В документе 1154 зафиксирована выдача инжира и фиников 42 работникам, которым по свидетельству текста 1155 было отпущено и вино.

Особое дополнительное довольствие (*какакаш*) отпускалось для *курташ-роженец* (среди них были ионянки, фракийки и т. д.). При этом женщины, родившие мальчиков, получали неизменно в два раза больше тех, у которых родились девочки⁶³. Каждой из них выдавали 0,5—1 *марриш* вина или пива, вероятно, за год (1203—1221), а также соответственно 1—2 *бар* зерна или муки, по-видимому, также за год⁶⁴.

Обычный рабочий период, за который *курташ* получали плату или пайки, равнялся месяцу, но иногда несколькими дням или месяцам. Например, согласно одному документу, 80 работников получали довольствие «месяц за месяцем» (1092). Другой текст содержит распоряжение заведующего царским хозяйством Фарнака о выдаче вина золотых дел мастерам «месяц за месяцем» (1805). Работники, которые находились в пути, получали довольствие ежедневно (1238—1284).

Но иногда плату выдавали с опозданием на два месяца и более⁶⁵. Халлок, рассматривая указание документа 1955 о том, что «*курташ* еще не получили рационов», полагает, что вряд ли работники могли оставаться без пищи. По его мнению, местные интенданты выдавали довольствие регулярно, а затем им с государственных складов в порядке возмещения отпускали соответствующее количество продуктов (см. PF, стр. 57). Однако скорее всего у *курташ*, вероятно, оставались излишки, за счет которых они могли жить и при опоздании с получением довольствия, или же часть *курташ* могла иметь свое небольшое хозяйство. Определенный интерес представляет письмо Фарнака, адресованное Иршене, надзирателю над *курташ*, в котором содержится распоряжение выдать 15 *бар* муки одному ассирийскому мастеру по дереву за работу в течение 5 месяцев, с III по VII месяц 24-го года (1799). Само письмо датировано V месяцем того же года, и, следовательно, плата была выдана с опозданием на 2 или 3 месяца.

Плата *курташ* была постоянной для одной и той же группы. Например, в V—VII месяцы 23-года группа фракийцев получает следующее доволь-

⁶⁰ См. далее 1088, 1091, 1093, 1103, 1105, 1168, 1169, 1173 и 1940, где зерно или мука выдается по той же норме.

⁶¹ О дополнительных рационах вином или пивом см. еще 1112—1116, 1130, 1137, 1155—1158, 1171—1175, 1183 и др.

⁶² См. 1133, 1136, 1141—1144, 1146, 1147, 1987 и 2046.

⁶³ Мимоходом отметим, что, согласно текстам, младенцев обоего пола было приблизительно одинаковое число. Например, документ 1219 говорит о 40 жещинах, родивших мальчиков, и 42 матерях девочек. Халлок отмечает, что общее число младенцев-*курташ* в изданных текстах равняется 449, из которых 247 (55%) было мальчиков (PF, стр. 37).

⁶⁴ См. 1200—1237 и 2048.

⁶⁵ См. 233, 243, 791, 1086, 1955—1957 и 1960.

ствии: 16 мужчин по 3 *бар* зерна и 8 женщин по 2 *бар* (1819 и 1820). Очевидно, в другие месяцы, о которых пока нет сведений, плата была такая же. 4 *курташ* сокровищницы в Анкараккане в течение 20-го и 22-го годов получили одну и ту же плату (2 мужчин по 3 *бар* зерна в месяц, 1 женщина — 2 *бар* и 1 девочка — 1,5)⁶⁶. Согласно документу 974, 27 работников будут получать ежемесячно 46 *бар* зерна «как *курташ*, состоящие на рационах в (местности) Ибараш».

Все сказанное выше относится к системе оплаты в период табличек крепостной стены, т. е. в 509—494 гг. Позднее в методах оплаты *курташ* и ее размерах произошли значительные изменения. В частности, работникам стали платить и деньги (см. выше прим. 44). Денежная плата для *курташ* в сохранившихся текстах сокровищницы появляется в 32-м году Дария I (490 г.), где отмечается, что вместо мясного пайка работникам выдавали серебро⁶⁷. Так, согласно РТТ 9, каменотесам, которые «прибыли из Египта в Персеполю», за месяц вместо баранины выдали деньги: 11 мужчинам — по 3 сикля серебра, 20 — по 1,5 и 24 — по 1. В том же 490 г. группа *курташ* в течение 7 месяцев получала денежную плату (РТТ 2), а один египетский мастер по дереву в ранге сотника в течение 5 месяцев зарабатывал по 6,5 сиклей серебра в месяц (РТТ 1). В тексте сказано, как и в большинстве других аналогичных случаях, что серебро было дано ему как *šak*. В 1948 г. Камерон переводил это слово и его различные варианты как «эквивалент», полагая, что плата *курташ* исчислялась в серебре, но часть ее выдавалась натурой (РТТ, стр. 52, 53). Но в 1958 г. он предложил перевести это слово «остаток», считая, что *курташ* кроме серебра получали также довольно крупные натуральные выдачи, размеры которых в документах сокровищницы не указаны. По мнению Камерона, эти натуральные выдачи фиксировались в особых текстах, которые пока еще не найдены (РТТОН, стр. 163 сл.).

Многие исследователи не согласились с переводом *šak* как «остаток» и полагают, что большая часть *курташ* получала скудные пайки. Халлок переводит это слово *counterpart* (*payment*), т. е. «соответствующая (плата)», Дьяконов и Хинц — «замена»⁶⁸, что по существу совпадает с переводом «эквивалент» или «соответствующая плата». Хинц указывает, что семантически слово это связано с однозвучным *šak* «сын», поскольку по эламским представлениям сын является заменой умершему отцу⁶⁹. Позднее Камерон также вернулся к своему прежнему переводу *šak* как «эквивалент» (см. НТРГ, стр. 174), и теперь перевод «замена» можно считать определенно установленным, так как в табличке крепостной стены 1949 говорится о выдаче для 120 *курташ* фруктов вместо ячменя⁷⁰.

Начиная с 7-го года Ксеркса (479) в табличках сокровищницы, как правило, стали отмечать для учета размеры как денежной, так и натуральной платы *курташ*. Другими словами, в документах писцы стали указывать, что выдаваемое работникам серебро является $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ их общей оплаты⁷¹, остальная часть которой выдавалась натурой по тарифу 1 ба-

⁶⁶ 863, 941 и 942. См. далее 909 и 910, 925—928, 1154 и 1155.

⁶⁷ См. H i n z, Achämenidische Hofverwaltung, стр. 274—275.

⁶⁸ R. T. H a l l o c k, A New Look at the Persepolis Treasury Tablets, JNES, XIX, 1960, стр. 91, 92; И. М. Дьяконов, Рабовладельческие имения персидских вельмож, ВДИ, 1959, № 4, стр. 81; W. H i n z, Zu den Persepolis-Täfelchen, ZDMG, 110, 1961, стр. 243.

⁶⁹ H i n z, Achämenidische Hofverwaltung, стр. 275.

⁷⁰ Там же, стр. 275.

⁷¹ Между исследователями возникли разногласия по вопросу о пропорциях денежной и натуральной оплаты в зависимости от того, как они переводят соответствующие эламские выражения. Когда в текстах отмечается, что половина платы выдается деньгами, остальная часть натурой, трактовка эламского выражения не влияет на

ран за 3 *сикля* и 1 кувшин (9,7 л) вина за 1 *сикль* серебра. При этом такой тариф цен оставался неизменным по крайней мере в 492—458 гг. Хинц сначала высказал предположение, что частичная замена натуральной платы денежной производилась управлением царского хозяйства во всех тех случаях, когда работники просили об этом. Такая замена была выгодна для последних, так как при разделе барана, скажем, на 10—20 человек часть *курташ* оказывалась обделенной. Кроме того, управление могло выдать низкосортного барана. Поэтому многие работники отказывались от мясных и винных пайков, чтобы купить эти продукты на свободном рынке ⁷². Позднее Хинц пришел к выводу, что замена натуральной оплаты денежной производилась как в конце царствования Дария I, так и при Ксерксе и Артаксерксе I лишь в порядке исключения для определенных категорий работников, в отличие от большинства *курташ*, которые должны были ограничиваться продуктами и вообще не получали серебра. Что же касается зерновых пайков, ни один работник не мог отказаться от них, и поэтому эти пайки не заменялись деньгами ⁷³. Исключение составлял 467/466 хозяйственный год, когда ощущался острый недостаток ячменя, цена которого по сравнению с обычной повысилась почти в 8 раз ⁷⁴. Поэтому аппарат управления в течение этого трудного года выдавал работникам деньги, исходя из нормальных цен на ячмень, что, естественно, было невыгодно для *курташ*.

Остановимся на некоторых табличках сокровищницы, фиксирующих плату для *курташ*. Согласно РТТ 42, эквивалент половины месячной платы 190 работников в Ширазе в 467 г. составил по $3\frac{3}{4}$ *сикля* серебра для 12 мужчин и по 2,5 *сикля* для 78 женщин, а для подростков обоего пола — от 2,5 до $\frac{5}{8}$ *сикля* (причем $\frac{5}{8}$ *сикля* получили 20 девочек). Половина месячной платы карийских золотых дел мастеров в Персеполе равнялась для 1 мужчины — $4\frac{1}{6}$ *сикля*, 26 мужчин — по 2,5, 27 женщин — по $1\frac{2}{3}$ и для подростков обоего пола — от $\frac{5}{6}$ до $\frac{5}{12}$ *сикля* (РТТ 37). Карийские каменотесы получали: 1 мужчина — $6\frac{1}{4}$ *сикля*, 26 мужчин — по $3\frac{3}{4}$, 4 мальчика — по $1\frac{1}{4}$, 1 мальчик — $\frac{5}{8}$, 27 женщин — по 2,5, 5 девочек — по $1\frac{7}{8}$, 3 девочки — по $1\frac{1}{4}$ и 4 девочки — по $\frac{5}{8}$ (НТРТ 2). 3 каменотеса получали в месяц по 1 *сиклю*, 1 — $\frac{1}{2}$ *сикля* и 3 других — по $\frac{1}{3}$ (НТРТ 1). 957 вавилонским (?) добытчикам камня было выдано за месяц: 660 мужчинам — по $1\frac{1}{2}$ *сикля*, 203 женщинам — по 1 *сиклю*, а подросткам обоего пола — от 0,5 до 1 *сикля* (НТРТ 20). 4 пивовара получили по $3\frac{3}{4}$, а 1 мальчик — $1\frac{7}{8}$ *сикля* (РТТ 38). Пивоварам из другой группы выдавалась плата по следующим ставкам: 19 мужчин — по $3\frac{1}{3}$ *сикля*, 2 мальчика — по $1\frac{2}{3}$, 3 мальчика — по $\frac{1}{2}$, 9 женщин — по 2 *сикля* и т. д. (РТТ 46). Одному египтянину, пивовару, работавшему в Персеполе, было выдано 2,5 *сикля* (НТРТ 16). Виноделам было выдано для 12 мужчин по $3\frac{1}{3}$ *сикля*, а 9 мальчикам — по 2 и остальным 9 мальчикам — по 1 *сиклю* (НТРТ 14). В одной партии виноделов 29 мужчин получили по $3\frac{1}{4}$ *сикля* (НТРТ 15). Мастерам по дереву и камню, занятым изготовлением скульптур в Персеполе, выдавали по $1\frac{19}{24}$ *сикля* (24 мужчинам), $1\frac{5}{8}$ *сикля* (15 мужчинам) и т. д. (РТТОН 1). По свидетельству РТТ 39, в 466 г. в Персеполе ра-

аутентичность перевода. Но при других пропорциях понимание текстов затрудняется. Хинц полагает, что, когда документы фиксируют пропорции $\frac{1}{3}$ и $\frac{2}{3}$, имеется в виду, что $\frac{1}{3}$ платы выдавалась натурой, а $\frac{2}{3}$ — деньгами. Халлок же считает, что это соотношение было как раз обратным, т. е. $\frac{2}{3}$ натурой, а $\frac{1}{3}$ деньгами (см. Hallocsk, A New Look..., стр. 94; PF, стр. 33; Hinz, Achämenidische Hofverwaltung, стр. 276—278).

⁷² Hinz, Die elamischen Buchungstäfelchen..., стр. 432—433.

⁷³ Hinz, Achämenidische Hofverwaltung, стр. 276—279.

⁷⁴ Hallocsk, A New Look ..., стр. 94 сл.; Hinz, Achämenidische Hofverwaltung, стр. 279. О ценах на ячмень см. ниже, прим. 113.

ботала партия *курташ* из 1348 человек, из которых 4 мужчины получали по 7,5 *сикля* в месяц, 8 мужчин — по 6, 270 мужчин — по 4¹/₃, 5 женщин — по 6¹/₄, 303 женщины — по 5, 150 женщин — по 3³/₄, 38 женщин — по 3, 56 женщин — по 2, подростки — от 3¹/₈ до 5⁵/₈ *сикля*. Во всех указанных выше случаях речь шла лишь о половине месячной платы, остальная часть которой выдавалась натурой. Другими словами, если удвоить приведенные выше цифры, мы получим суммы полных ставок месячной платы.

В 466 г. 612 мастеров по дереву в течение 3 месяцев в качестве ¹/₃ своей месячной платы (²/₃ платы им было выдано вином) получали по ²/₃ *сикля* (385 чел.), ¹/₂ (76 чел.) и ¹/₃ *сикля* (РТТ 75). В документе РТТ 79 фиксируется выдача ремесленникам (*magir*, см. ниже) ²/₃ их месячной платы (остальную ¹/₃ они должны были получить вином) в течение полугода по следующим ставкам: 788 мужчин — по ²/₃ *сикля*, 85 — по ¹/₂ и 271 — по ¹/₃ *сикля*.

Судя по текстам, максимальная полная плата *курташ* в период таблиц сокровищницы в денежном исчислении доходила до 15 *сиклей* (половина ее обычно выдавалась натурой). Но такую высокую плату получали лишь считанные единицы, а именно самые высококвалифицированные ремесленники, возглавлявшие рабочие бригады. Минимальная оплата серебром равнялась ¹/₂ и ¹/₃ *сикля* в месяц. Обычная денежная плата работников колебалась между 3³/₄ и ²/₃ *сикля* в месяц (см. РТТОН, стр. 169). При этом *курташ* со ставкой около 3³/₄ *сикля* серебра получали в месяц натуральную плату на такую же сумму, а ставки ²/₃, ¹/₂ и ¹/₃ *сикля* серебра обычно равнялись ¹/₃ общей оплаты. Для сравнения можно отметить, что счетоводы получали в месяц по 5,5 *сикля* серебра (НТРП 11).

Особенно резкую градацию в оплате различных групп *курташ* невозможно установить. Такая градация скорее наблюдается внутри отдельных групп. Другими словами, если не все *курташ* получали одинаковую плату, то это нередко зависело от их ремесла, квалификации, интенсивности труда, размера и качества выполненной работы, а также пола и возраста.

Теперь обратимся к параллельным источникам. Как известно, в арамейских и вавилонских текстах (главным образом, в документах архива Мурашу) ахеменидского времени встречается термин *garda*. Хеннинг указал, что это слово, как и эламское *kurtaš*, является транскрипцией древнеиранского **gřda*, имеющего значение «домашний раб»⁷⁵.

⁷⁵ H e n n i n g *opud* I. G e r s h e v i t c h, «Asia Major», N. S., II, 1952, стр. 141, 142 (реп. на РТТ). Там же указывается, что слово *kurtaš* восходит к авестийскому *gərəda* и древнеперсидскому **garda*-, что соответствует санскритскому *grhya* и греческому οἰκέτης «домашний раб». Эта этимология находится в полном соответствии с др.-перс. māniya (οἰκέτης), которому в эламском варианте Бехистунской надписи соответствует *kurtaš*. Теревич с ссылкой на Бейли указывает также, что в тохарском *manu* обозначает рабов. Отметим, что слово māniya сохранилось в грузинском языке в значении «раб» (Г. А. М е л и к ш в и л и, История древней Грузии, Тбилиси, 1961, стр. 435). О значении термина *garda* см. также Е. Г. К р а е л и n g, The Brooklyn Museum Aramaic Papyri, New Haven, 1953, стр. 34; G. R. D r i v e r, Aramaic Documents of the Fifth Century B. C., Oxf., 1965, стр. 63; E. V e n e n i s t e, Éléments perses en Araméen d'Égypte, JA, 242, 1954, стр. 306; Дьяконов, История Мидии, стр. 324—329; РТТОН, стр. 162 и 165; W. B r a n d e n s t e i n — M. M a y r h o f e r, Handbuch des Altpersischen, Wiesbaden, 1964, стр. 120 и 131; W. E i l e r s, Neue aramäische Urkunden aus Ägypten, AfO, XVII, 1957, стр. 333. В последней работе обращается внимание на слово *gerdastan* в армянском языке, которое Эйлерс переводит «семья, род, дом»: ср. А. Г. П е р и х а н я н, Агнатические группы в древнем Иране, ВДИ, 1968, № 3, стр. 35, прим. 19, где слово *gerdastan* объяснено как термин для обозначения «трехпоколенных патриархальных семей». А. Г. Периханян указала нам на слово *gerdastanik* в армянском, которое в полном соответствии с древнеперсидской этимологией имеет значения «домочадец, раб» (в литературе до сих пор этот факт не был отмечен).

В окрестностях Нишпура во второй половине V в. *гарда* были посажены на землю. В некоторых текстах отмечается, что поля, принадлежавшие *гарда*⁷⁶, граничили с полями других лиц. Нередко *гарда* сдавали свои поля и финиковые рощи в аренду дому Мурашу. Например, по свидетельству документа UM II/1⁷⁷ 91, поля *гарда*, расположенные по берегам нескольких каналов, находились в аренде у дома Мурашу, который ежегодно выплачивал Падан-Эси, «начальнику над *гарда*»⁷⁸, 30 *кур* (4500 л) ячменя. Документ составлен в Нишпуре в 420 г. Согласно документу BE IX, 15, дом Мурашу внес в качестве арендной платы за 28-й год Артаксеркса I (437 г.) с полей, расположенных по берегам каналов в местности Бит-киппу близ Нишпура, 20 *кур* (3000 л) проса, не считая 160 *кур* (24000 л), выплаченных ранее. Арендную плату получил некий Вица, сын Хашды, начальник над *гарда* местности Бит-киппу, который в конечном итоге должен был доставить про-со агенту персидского чиновника Артамбари. В 424 г. упомянутый выше Вица получил арендную плату с полей, принадлежащих *гарда* и расположенных по берегам нескольких каналов⁷⁹. Оплата была произведена по письменному распоряжению «начальника над *гарда*». В 420 г. дом Мурашу доставил 47 *кур* (7057 л) ячменя, 3 бочки пива, 2 баранов и 4,5 *пан* (135 л) муки в качестве арендной платы с орошаемых полей в местности Тахмая, принадлежавших *гарда* (BE X, 92). Согласно UM II/1, 160, арендная плата с полей *гарда* состояла из ячменя, муки, барана и денежной суммы. В том же году управляющий царевича Ахемена и один *гарда* получили от дома Мурашу арендную плату с полей Ахемена (UM II/1, 202).

По свидетельству BE X, 95, поле одного из ахеменидских царевичей в 420 г. было отдано в аренду дому Мурашу. В соответствии с распоряжением управляющего имуществом царевича арендная плата (294 *кур*, т. е. 44100 л ячменя) была получена кассиром (?) *гарда* и распределителем продовольствия для *гарда*. Оба получателя должны были доставить ячмень к управляющему царевича и начальнику над *гарда*. В 419 г. арендная плата с полей *гарда*, расположенных в местности Бананешу, «в соответствии с курсом в стране» равнялась 4 *кур* ячменя (UM II/1, 204). Наконец, в 417 г. поля царских *гарда*⁸⁰ в местностях Бит-Мурашу и Бит-Ханана были сданы в аренду за деньги, пиво, баранов и муку.

Согласно NRV⁸¹ 678 (Вавилон, 496 г.), 86 *кур* (12900 л) фиников было выдано в качестве продовольствия для *гарда*, магов и каких-то дворцовых слугителей. Наконец, сохранилось письмо времени Дария I, посланное государственным чиновником по имени Гузану другому чиновнику. Гузану обвиняет своего адресата в том, что он занимается интригами и клеветает коменданту крепости в Вавилоне на самого Гузану и его людей. В заключение Гузану требует освобождения «людей *гарда*»⁸². Насколько можно

⁷⁶ (še) zēru šá (amēl) ga-ar-du—см. H. V. Hilprecht and A. T. Clay, Business Documents of Murashû Sons of Nippur (The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania, далее — BE), IX Philadelphia, 1898, № 101; A. T. Clay, Business Documents of Murachû Sons of Nippur, BE, X Philadelphia, 1904, № 32.

⁷⁷ A. T. Clay, Business Documents of Murachû Sons of Nippur. University of Pennsylvania. The Museum. Publications of the Babylonian Section, II/1, Philadelphia, 1912.

⁷⁸ См. ниже, прим. 83.

⁷⁹ UM II/1, 2, 13: eqlēti (meš) šá (amēl) ga-ar-du.

⁸⁰ BE X, 127, 4: ga-ar-du šá šarri. Ср. ниже, прим. 92.

⁸¹ M. San Nicolò, A. Ungnad, Neubabylonische Rechts- und Verwaltungs-urkunden, Lpz, 1934.

⁸² «Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum», XXII. L., 1906, 74, 26: (amēl) šabē (meš) šá ga-ar-du. См. транслитерацию и перевод текста, а также подробный комментарий: W. Eilers, Eine mittelpersische Wortform aus der Frühachämenidischer Zeit? ZDMG, 90, 1936, стр. 185—196.

понять из письма, речь идет о *гарда*, которые были привлечены для выполнения какой-то работы.

Как можно заметить из приведенных текстов, часть вавилонских *гарда* была посажена на землю, а другая часть получала за свою работу довольствие (*kurummātu*). *Гарда* упоминаются в вавилонских документах только в связи с ахеменидскими царями («*гарда*, принадлежащие царю») и членами царской семьи. Судя по собственным именам, *гарда* состояли из вавилонян и египтян. Они находились под надзором специальных чиновников. Последние назывались либо *gardapātu*⁸³, либо (*amēl*) *šaknu ša (amēl) gardu*⁸⁴ — «старшина над *гарда*». В одном тексте упоминается «кассир (?) *гарда*» и «распределитель продовольствия для *гарда*»⁸⁵.

Рассмотрев вавилонские тексты ахеменидского времени, Эйлерс пришел к выводу, что характер функций *гарда* не выясняется из документов, но скорее всего это были люди, прикрепленные к определенным имениям и работавшие в принудительном порядке⁸⁶. Кардашиа считает, что *гарда* составляли контингенты войска или работников, которые были тесно связаны с имениями царевичей⁸⁷.

Относительно юридического статуса *курташ* высказывались различные мнения. В частности, по мнению одних, *курташ* были военнопленными, обращенными в рабов⁸⁸, а другие исследователи видят в них низы свободного населения персов, потерявшие свои земельные наделы и в массовом числе по экономическим причинам или принудительно работавшие в хозяйствах царей и знати⁸⁹. Согласно Камерону, часть *курташ* — свободные персидские ремесленники, а остальные прибыли в Иран из других стран (РТТОН, стр. 163—165). И. М. Дьяконов, наоборот, считает, что основная масса *курташ* состояла из рабов, хотя в их числе могло быть некоторое количество свободных общинников, привлеченных в порядке повинности на царя⁹⁰. Харматта полагает, что *курташ* — полусвободные люди, по-

⁸³ BE X, 95, 11; BE X, 118, 4: (*amēl*) *ga-ar-da-pa-tum*. В обоих текстах речь идет о некоем Лакине, сыне Бел-асуа, который в документе O. K r ü c k m a n n, Neubabylonische Rechts- und Verwaltungstexte, Lpz, 1933, 184, 19 назван (*amēl*) *ga-ar-du-pa-tum ša šarri'* «начальник над царскими *гарда*». В UM II/1, 91, 3—4 упоминается (*m*)*pa-dan-(d)e-si'-i (amēl) ga-ar-da-pa-ta*, который, судя по имени, был египтянином. См. также UM II/1, 160,5 (имя разрушено). Слово *gardapātu* — древнеперсидское (**gardapatiš* — «старшина над *гарда*»), см. E i l e r s, Eine mittelpersische Wortform..., стр. 194. Вавилонскому *gardapātu* в эламских текстах из Персеполя (158, 159, 1368, 1810 и др.; РТТ 42, 42а, 57 и др.) соответствует, как это было указано Хеннингом (ср. выше, прим. 75), *kurda-battiš*, которое также восходит к указанному древнеперсидскому слову.

⁸⁴ UM II/1, 2, 7. Ср. BE IX, 15,5: *šá ina muḥ-ḥi ga-ar-da* «который над *гарда*».

⁸⁵ BE X, 95, 6, 10: (*amēl*) *si-pi-ri šá (amēl) ga-ar-du*; (*amēl*) *pi-it-pi-[ba]-ga šá (amēl)-ga-ar-du* — см. W. E i l e r s, Iranische Beamtennamen in der keilschriftlichen Überlieferung, Lpz, 1940, стр. 64, 65 и 67.

⁸⁶ E i l e r s, Eine mittelpersische Wortform..., стр. 193—196.

⁸⁷ G. Gardascia, Les Archives des Murašū, P., 1951, стр. 79, прим. 1.

⁸⁸ W. H i n z, ZAss, 49, 1949, стр. 349 (реп. на РТТ); A. F a l k e n s t e i n, WO, I, 1952, стр. 506 (реп. на РТТ). Оба исследователя ссылаются на эламское слово *marrir* (от *mar* — «хватать»), полагая, что выражение *kurtaš marrir* означает «военнопленные *курташ*». Однако, как это отметил Камерон (РТТОН, стр. 165, прим. 9), в надписи Дария I о сооружении дворца в Сузах эламское *marrir* соответствует персидскому слову *karnuvaka* — «ремесленники». Теперь и Хинц присоединился к мнению Камерона, что *marrir* — «ремесленники», а не «военнопленные» (см. АА, XIX, 1971, стр. 23). В письмах сатрапа Аршамы на арамейском языке, как это отметил Бенвенист, эламскому *marrir* соответствует слово *ʾmṣ* — «ремесленник», см. E. B e n v e n i s t e, Notes sur les tablettes Élamites de Persépolis, JA, 246, 1958, стр. 60—63; PF, стр. 46, прим. 39. Отметим попутно, что *marrir*, как и остальные *курташ*, получали *gal*.

⁸⁹ В. О. Т ю р и н, Социальное положение *kur-taš* по документам из «Сокровищницы» Персеполя, ВДИ, 1951, № 3, стр. 36.

⁹⁰ Дьяконов, Рабовладельческие имения..., стр. 82—88; см. также Ю. Б. Ю с и ф о в, Термины для рабов в Мидии, Эламе и Персии середины I тысячелетия до н. э., ВДИ, 1961 № 4, стр. 43—46.

саженные на царской земле ⁹¹. Остановимся на этом вопросе подробно.

В документе 1092 говорится о 80 «*курташ* царя» ⁹², которые состояли на пайках в местности Каркутия, а текст 1127 упоминает «царских *курташ*», получавших рационы в Марсашкаш. Очевидно, в преобладающем большинстве остальных случаев также подразумевается, что *курташ* принадлежали царю, т. е. были государственными работниками. Но в ряде текстов упоминаются и *курташ*, принадлежавшие определенным лицам. Многие тексты говорят о крупных партиях *курташ* (согласно одному документу, 490 человек, в других табличках — по несколько сот работников), принадлежавших женщине по имени Ирдабама, по всей вероятности, близкой родственнице царя (ср. РР, стр. 29). Ее работники были размещены в Ширазе, Тамуккане, Тукраше и Туртуккане ⁹³. В табличке 1029 фиксируется выдача продовольствия для 244 *курташ* Ирдабамы за 24-й год. Интересно отметить, что в тексте 1030 от 25-го года упоминается та же партия работников (теперь 241 человек) почти в той же половозрастной градации, однако они не названы *курташ* Ирдабамы. Очевидно, это случайный пропуск. В двух документах говорится о *курташ*, принадлежавших Ирташдуне ⁹⁴ (жене Дария I, как это известно из других источников). Эти тексты подтверждают, что в Иране *курташ* работали не только в царском хозяйстве, но и в имениях знати, как это имело место в Вавилонии и Египте.

Надсмотрщиками над *курташ* в большинстве случаев, судя по собственным именам, были персы или другие иранцы ⁹⁵, а в некоторых случаях также эламитяне ⁹⁶, вавилоняне ⁹⁷ и т. д. Они назначали на работу *курташ* и следили за выполнением возложенных на них заданий ⁹⁸. Плату для *курташ* выдавали в соответствии с письменными распоряжениями их надсмотрщиков ⁹⁹. Более мелкие начальники рабочих групп (сотники и десятники) назначались из состава самих *курташ* (например, несколько раз упоминаются египетские мастера-сотники). Общий надзор над *курташ* осуществлялся управляющим царским хозяйством Фарнаком.

Вряд ли среди *курташ* было сколько-нибудь значительное число персов. Как отмечалось выше, лишь один раз в текстах персы названы *курташ* (мальчики-писцы). Возможно также, что среди пастухов и винограда-

⁹¹ J. H a r m a t t a, Das Problem der Kontinuität in frühhellenistischen Ägypten. AA, XI, 1963, стр. 208. См. также J. H a r m a t t a, The Rise of the Old Persian Empire. Cyrus the Great, AA, XIX, 1971, стр. 3—4. Трудно согласиться с Харматтой, когда он в своей статье 1971 г. заявляет, что, по мнению советских и западных исследователей, большая часть населения державы Ахеменидов «состояла из рабов». При этом Харматта, в частности, ссылается на работы Хеннинга, И. Гершевича, И. М. Дьяконова и автора настоящей статьи. Однако никто из перечисленных лиц не писал, что большинство населения государства Ахеменидов было рабами. Хеннинг и Гершевич в данной связи отмечали лишь, что *kurtaš* дословно значит «домашний (раб)», а И. М. Дьяконов и я в цитированных Харматтой статьях полагали, что имена персидских царей и их вельмож обрабатывались рабами, но не затрагивали вообще вопроса относительно количества рабов в державе Ахеменидов. Нам не вполне понятно также брошенное мимоходом утверждение Харматты, что публикация документов крепостной стены подтвердила правильность его мнения, высказанного им в 1963 г., что *курташ* были полусвободными людьми.

⁹² (m)kur-taš (m)sunki-na.

⁹³ См. 849, 1002, 1004, 1005, 1028—1030, 1041—1043, 1098, 1109, 1198, 1221 и 1932. В документах 1004 и 1005 отмечается, что упомянутые в них работники были термиллами. В текстах 1221 и 1932 речь идет о роженицах-*курташ*, принадлежавших Ирдабаме.

⁹⁴ См. 1236 и 1454. Ср. также 2049.

⁹⁵ Vakabada, Baradkama, Karkiš, Mišparna и т. д.

⁹⁶ Например, Иршена, который по свидетельству текста 1368 был «аншанцем» (Аншан — эламская область).

⁹⁷ Например, Marduka.

⁹⁸ См. 897, 906, 907, 949. 1946, 1947 и др.

⁹⁹ См. 1944, 1948, 1949 и др.

рей также были работники персидского происхождения. Другие данные также не содержат каких-либо сведений, позволяющих полагать, что персы работали в числе *курташ*-ремесленников. В частности, из надписи о строительстве дворца Дария I в Сузах видно, что персы в отличие от вавилонян, сирийцев, ионийцев и т. д. не принимали участия в сооружении этого дворца. Очевидно, в Персеполе аналогичные работы выполняли представители этих же и других народов (ср. NTRT, стр. 182).

Из персепольских документов видно, что преобладающее большинство *курташ* состояло из чужеземцев. Интересно отметить, что среди *курташ* нет арабов, хотя в текстах крепостной стены несколько раз упоминаются арабы — чиновники, находившиеся на царской службе. Вероятно, это объясняется тем, что арабы считались не подданными, а союзниками персов (Herod., III, 88).

Ахемениды обращали в рабство население ряда областей и городов, когда они поднимали восстания против персидского господства¹⁰⁰. Значительную часть этих рабов направляли в хозяйства персидских царей и вельмож, остальных сажали на землю. Последние вели самостоятельное хозяйство и платили царю подати. Очевидно, часть *курташ* состояла из людей, обращенных Ахеменидами в рабство и насильственно угнанных в Иран. Можно упомянуть также, что в египетских имениях сатрапа Аршамы среди *гарда* было много чужеземцев, в том числе и киликийцев¹⁰¹. В одном из писем Аршамы к управляющему его имениями ярко характеризуются способы добычи рабов. Во время подавления восстания в Египте прежний управляющий добыл много *гарда*-ремесленников и другое имущество и присоединил все это к собственности Аршамы. Теперь, во время нового восстания в Нижнем Египте, управляющие заботятся о *гарда* и имуществе своих хозяев, а также добывают их из других мест. Поэтому управляющий имениями Аршамы должен тоже добывать *гарда*-ремесленников, клеймить их тамгой Аршамы и включать в его хозяйство, как это делали прежние управляющие¹⁰². Это письмо, очевидно, свидетельствует, что *гарда* были рабами, поскольку их клеймили и приравнивали к

¹⁰⁰ Например, Кир II велел продать в рабство соседнее с Лидией прибрежное население (Herod., I, 156). Камбис угнал в Азию для сооружения дворцов египетских ремесленников (Diod., I, 46, 4). По приказанию Дария I жители города Барки, взятые в плен милерты, афиняне и лемниане, а также племя пеонов были обращены в рабство и уведены с мест их жительства (Herod., IV, 204; V, 15, 17, 27 и 98; VI, 20, 94, 101 и 109). См. подробно M. D a n d a m a y e v, Foreign Slaves on the Estates of the Achaemenid Kings and their Nobles, Труды XXV МКВ, II, М., 1963, стр. 151 сл.

¹⁰¹ См. D r i v e r, Achaemenid Documents ..., V, где приведены имена (за несколькими исключениями все они малоазийские) 13 киликийцев (*hkyun*) — *гарда* Аршамы. В другом письме (XII) содержится приказание Аршамы направить в распоряжение персидского вельможи Варфиша пять киликийцев, не считая пяти других, которые по просьбе последнего были посланы прежде из Египта в Вавилон. Наконец, в письме VI упоминаются два киликийца — рабы Аршамы, которые временно находились в Сузах. Гётце указывает на то, что Киликия являлась поставщицей рабов и для ассирийцев позднего времени (A. G o e t z e, Cilicians, JCS, XVI, 1962, стр. 55). По сообщению Ксенофонта (Anab. I, 2, 27), воины Кира Младшего увели из Киликии в рабство много людей.

¹⁰² D r i v e r, Achaemenid Documents ..., VII; см. подробно Дьяконов, Рабовладельческие имения..., стр. 76—78; E i l e r s, Neue achamäische Urkunden ..., стр. 329. Аршама имел крупные земельные владения, которые, по всей вероятности, обрабатывали рабы, не только в Нижнем и Верхнем Египте, но также в шести различных странах на пути из Суз в Египет (D r i v e r, Achaemenid Documents ..., VI—VII). Аршама владел также полем в окрестностях Нинсура, которое граничило с полем, принадлежавшим царю (G. S o n t e n a u, Contrats néo-babyloniens, II, P., 1929, № 203). Источники сохранили сведения о многих крупных земельных владениях в Египте, Сирии, Вавилонии, Малой Азии и в других странах, принадлежавших персидской знати (см. S a r d a s c i a, Les Archives des Murašš, стр. 82, 83; Дьяконов, Рабовладельческие имения ..., стр. 72 сл.).

другому имуществу¹⁰³. Подобным же образом пригнанные по приказанию Артаксеркса III в 345 г. из Сидона в Сузы военнопленные, очевидно, находились на положении рабов¹⁰⁴.

Менее определенны данные о положении *гарда* вавилонских документов. Но можно уверенно полагать, что *гарда* в Вавилонии составляли контингент работников, прикрепленных к царскому хозяйству и к имениям знатных персов¹⁰⁵.

Тот факт, что слова *garda* и *kurtaš* — различные транскрипции одного и того же термина, наводит на мысль, что и *курташ*, работавшие в Персеполе, также были рабами, поскольку *гарда* можно было клеймить. Кроме того, само слово *garda*, как уже говорилось, означает «домашний раб». Характерно также, что *курташ*-роженницы получали продукты с государственных складов бесплатно. Это, очевидно, свидетельствует о том, что они зависимые лица, которые должны были остаться в Иране и работать в царском хозяйстве, т. е. их статус был наследственным. Выше было отмечено, что матери мальчиков получали в два раза больше дополнительного довольствия, чем матери девочек. Отсюда Халлок делает вполне закономерный вывод, что государство было заинтересовано в увеличении мужской рабочей силы (см. PF, стр. 37).

Однако слово *kurtaš* со временем приобрело и более широкое значение — «работник», и поэтому оно обычно предшествует определению с указанием различных специальностей ремесленников¹⁰⁶. Этим объясняется и то, что в число *курташ* включаются, в частности, и писцы¹⁰⁷, в том числе и персидские, которые вряд ли могли быть рабами. Кроме того, в арамейских глоссах к текстам крепостной стены слово *kurtaš* передается через *ghri* «мужчины» (см. PF, стр. 717, 718). Халлок справедливо отмечает, что *курташ* — люди простые, безымянные¹⁰⁸. Тем не менее по своему составу и юридическому положению *курташ* не были однородны. По всей вероятности, среди них кроме рабов было некоторое количество лично свободных людей из низов персидского общества.

Наконец, следует учесть также данные ряда вавилонских документов, которые свидетельствуют, что вавилонянам приходилось ездить в Элам для выполнения государственной трудовой повинности. Например, один вавилонянин должен был отправиться для несения «сменной повинности

¹⁰³ Эти *гарда* находились на постоянном довольствии, но могли владеть определенным имуществом (D r i v e r, Aramaic Documents ..., IX—XII).

¹⁰⁴ J. N. Strassmaier, Einige kleinere babylonische Keilschrifttexte aus dem Britischen Museum, «Actes du Huitième Congrès international des Orientalistes», II, Section I, Leide, 1893, № 28.

¹⁰⁵ См. выше прим. 86 и 87; ср. D r i v e r, Aramaic Documents ..., стр. 63; Дьяконов, Рабовладельческие имения..., стр. 83—84. По мнению И. М. Дьяконова, *гарда* составляли основную силу в хозяйствах персидских вельмож (см. Дьяконов, История Мидии, стр. 328, 329).

¹⁰⁶ См. P T T O N, стр. 162; ср. I. G e r s h e v i t c h, «Asia Major», N. S., II, 1952, стр. 141, где для слова *kurtaš* предлагается более общее значение — «человек», «люди». Халлок также считает, что *kurtaš* — работники в самом широком смысле, включая ремесленников, слуг и т. д. (PF, стр. 718).

¹⁰⁷ Кроме указанных выше в прим. 13 текстов см. еще 1808, 1810 и 1828.

¹⁰⁸ См. PF, стр. 718. Лишь в единичных случаях приводятся имена *курташ*. Например, в документе 1808 говорится о выдаче вина вавилонскому писцу Хишпикурзи (?), а 1799 упоминает ассирийского мастера по дереву Аддаруриша, работавшего в Персеполе. Далее упоминаются золотых дел мастер Тузаза (1519), плотник Аккет (1946). В документе 1209 поименно названы три *курташ*-роженницы (Карина, Ануну и Ирматвиш), а в тексте 2038 приводятся имена 30 *курташ* (мужчин и женщин), просопография которых потребовала бы специального исследования. В табличках сокровищницы упоминаются египетский мастер по дереву, сотник Харадкама (P T T 1), египетский пивовар Зак-..., работавший в Персеполе (N T P T 16), и работник с семитским именем Шамши-ни [...] (см. P T T 17).

в Эламе»¹⁰⁹ в течение целого года, с месяца *тебету* 9-го года Дария I до конца *тебету* 10-го года. Этот документ дает дополнительный материал для установления юридического положения работников царского хозяйства в Эламе и Персии (как отмечалось выше, работники по мере надобности перебрасывались из Суз в Персеполис и другие места) и позволяет предположить, что часть *курташ* состояла из свободных подданных государства, которые отбывали целый год повинность в царском хозяйстве. В этой связи интересно отметить указание одного документа из архива Мурашу, где некий Шаламману назван «гарда 4-го года царя Дария»¹¹⁰ (420 г.). Может быть, здесь имеется в виду годовая повинность, которую выполняли гарда в определенном месте. Можно отметить также, что в ряде текстов статус *курташ* определяется словом *gabbar*, которое Халлок переводит *conscripted* — «призванные» (РГ, стр. 34). Значение *gabbar* достаточно хорошо выясняется из акадского и древнеперсидского вариантов Бехистунской надписи, где оно переведено словами со смыслом «связанный» (речь идет о врагах Дария, приведенных к нему связанными). В табличках крепостной стены это слово, по-видимому, имеет значение «прикрепленные» или «приписанные». Например, в документе 1597 фиксируется выдача муки для *курташ*, которых некий Маупарра «прикрепил» к местности Хидали¹¹¹. Вероятно, среди таких прикрепленных к определенным местам работников находились как рабы, статус которых был наследственным, так и свободные подданные, выполнявшие временную повинность. Например, в документе РТТ 22 содержится распоряжение, чтобы заведующий персепольской сокровищницей выдал определенную сумму денег сирийским *курташ*, «которые были прикреплены (призваны?), а теперь отпущены»¹¹². По-видимому, в в документе речь идет о работниках, которые в течение определенного периода работали в царском хозяйстве и затем были отпущены домой.

Выше отмечалось, что в оплате *курташ* постепенно произошли большие изменения. Плата или рационы, которые получали работники при Дарии I, были весьма невелики. Этих рационов хватало для жизни, но вряд ли у работников оставались большие излишки. Нам неизвестно, сколько мог заработать в среднем взрослый наемный работник, скажем, в Каппадокии или во Фракии и мог ли он добровольно отправиться в Иран для работы в царском хозяйстве за 1 л зерна в день или за еще меньшую плату. Но египтяне, вавилоняне и представители других экономически развитых стран Ближнего Востока вряд ли отправились бы добровольно на чужбину для работы за такую плату. Например, в Вавилонии VI—V вв. взрослый наемник зарабатывал в день в среднем около 6 л зерна, или, точнее, в шесть раз больше, чем платили *курташ*. Очевидно, вавилоняне, египтяне и представители некоторых других народов, упоминаемых в табличках крепостной стены, в Иране находились не добровольно, не на заработках, а были уведены туда насильственно и эксплуатировались внеэкономически, независимо от того, были ли они там лишь временно или всю жизнь.

Позднее положение изменилось. Выше говорилось, что состав *курташ* был пестрым и среди них было значительное количество рабов-военнопленных, некоторое количество свободных, работавших добровольно за плату (например, пастухи), а также лица, отбывавшие временно повинность. Судя по сохранившимся текстам, начиная со времени Ксеркса аппарат управления стал относиться ко всем этим группам *курташ* как рав-

¹⁰⁹ Il-ki šá ū-ra-šú šá (māt)elamti(ki)—см. E. W. Moore, Neo-Babylonian Documents in the University of Michigan Collection, Ann Arbor, 1939, № 26, 1.

¹¹⁰ UM II/1, 91 (U, E): (amēl)ga-ar-du šá šatti 4 (kām) (m)da-ri-i³-muš šarri.

¹¹¹ См. также 790, 1007, 1059, 1062 и 1590, где речь идет о прикрепленных лицах, которые в ряде случаев названы *курташ*. Ср. след. прим.

¹¹² Ср. комментарий Камерона в РТТ, стр. 122.

ноправным в экономическом отношении. Все они эксплуатировались не как рабы (хотя оставить работу *курташ*, кроме, возможно, свободных наемников, конечно, не могли), т. е. получали плату в соответствии с выполненной ими работой, независимо от своего социального статуса. Уже в конце царствования Дария I часть *курташ* стала получать за свою работу плату не только натурой, но и деньгами. При Ксерксе такая практика начала прочно входить в жизнь, а ставки платы стали гораздо выше, чем при Дарии I, — от 1 до 8 сиклей серебра в месяц. Большинство же *курташ* получало 3—4 сикля серебра в месяц. Это в три-четыре раза больше, чем платили в Вавилонии того же времени взрослому квалифицированному наемному работнику, который в среднем получал 1 сикль серебра в месяц. При этом цены на продукты питания в Вавилонии и Иране VI—V вв. были примерно одинаковы¹¹³. Следует иметь также в виду, что кроме указанной выше денежной платы *курташ* получали еще продукты и поэтому им не было надобности часто прибегать к рынку. Во всяком случае, натуральную оплату *курташ* при сравнении с положением наемников в Вавилонии можно не принимать во внимание, так как работодатели кормили вавилонских наемников в течение наемного периода.

Таким образом, в методах управления рабочим персоналом царского хозяйства при Ксерксе (а частично еще в конце царствования Дария I) произошли существенные изменения. Работникам царского хозяйства стали платить сравнительно высокую плату, которая была в несколько раз выше, чем на свободном рынке труда в соседних странах¹¹⁴. Очевидно, это вызвало заинтересованность работников в количестве и качестве работы, результатах своего труда и сделало царское хозяйство более эффективным. Управление царским хозяйством имело возможность за счет огромных средств, собранных в качестве подати с покоренных народов, оплачивать высоко труд квалифицированных ремесленников, строивших царские дворцы и обслуживавших их.

¹¹³ В течение времени, охватываемого пока обнаруженными персепольскими текстами, установленные государством цены для сектора царского хозяйства в Персии и Эламе оставались неизменными, хотя, судя по косвенным данным, они заметно отличались от цен на свободном рынке, где, по-видимому, некоторые предметы стоили дороже. В период между 509—494 гг. овца стоила 10 *бар* (97 л) ячменя, другие виды зерна и фрукты по цене были приравнены к ячменю, а сезам оценивался в три раза дороже зерна. Как выше уже говорилось, в течение 492—458 гг. овца стоила 3 *сикля* серебра, а кувшин (9,7 л) вина или пива — 1 *сикль*. Следовательно, за 3 *сикля* серебра можно было купить 10 *бар* ячменя, или, другими словами, 1 *бар* ячменя стоил 0,3 *сикля* (см. P. F. H. N. P., Die elamischen Buchungstäfelchen ..., стр. 430—433; Д а н д а м а е в, Новые документы ..., стр. 22, 23). В Вавилонии того же времени овца стоила 2 *сикля* серебра, 1 *кур* (около 150 л) ячменя и фиников — 1 *сикль*, кувшин пива — 1 *сикль*, а кувшин вина — 8 *сиклей* (ср. W. H. D u b b e r s t e i n, Comparative Prices in Later Babylonia, ASSL, LVI, 1939, стр. 20 сл.). Таким образом, в Иране зерно было гораздо дороже, чем в Вавилонии, а вино ценилось там во много раз дешевле, чем в Вавилонии, остальные же продукты питания в обеих странах стоили более или менее одинаково.

¹¹⁴ До сих пор на этот факт не было обращено внимания, так как параллельные вавилонские источники не привлекались при изучении положения *курташ*. Отчасти именно по этой причине утвердилось мнение, что *курташ* получали скудные пайки. Западные исследователи, которым наука обязана публикацией персепольских документов и ценными исследованиями в этой области, не всегда достаточно учитывают специфику древних обществ. Например, Камерон считает плату в $\frac{1}{2}$ *сикля* серебра за месяц, составляющую, по его подсчетам, менее 23 американских центов или 0,9 германских золотых марок, «жалкой» (P. T. TON, стр. 169; см. также H. N. P., Die elamischen Buchungstäfelchen ..., стр. 432). Однако в VI—V вв. в Вавилонии, бывшей одной из самых богатых стран древнего Ближнего Востока, $\frac{1}{2}$ *сикля* серебра было нормальной месячной платой несовершеннолетнего работника, и на эту сумму можно было жить, не испытывая недостатка в основных продуктах питания, т. е. в зерне, пиве и овощах. См. подробно М. А. Д а н д а м а е в, Свободные наемные работники в поздней Вавилонии, «Ассириология и египтология», Л., 1964, стр. 31 сл.

ROYAL ESTATE WORKERS IN IRAN

(End of VI, first half of V century B. C.)

by M. A. Dandamayev

The Persepolis Fortification and Treasury tablets contain abundant information on royal estate workers (*kurtas*) in Persia and Elam in 509—494 and 492—58 B. C. The *kurtas* were mainly artisans but there were also among them shepherds, wine and beer producers, millers, and apparently ploughmen. According to still unpublished texts, these workers were distributed among 108 villages and towns in Persia and Elam, servicing the enormous royal economy. In these towns and villages there were in 509—494 B. C. not less than 16186 *kurtas*. The data from published Fortification tablets (i.e. for the period 509—494) allow the following breakdown of the total number of *kurtas* mentioned in these documents.

Total	Men	Women	Boys	Girls
21575	8183	8564	2687	2142
	ca. : 37,5%	39,8%	12,7%	10%

As may be seen, the sexes of both age groups were about equally represented, which suggests that the *kurtas* lived in families.

Some texts refer to «*kurtas* belonging to the king». Obviously in most other cases also it is to be understood that the *kurtas* mentioned belonged to the kind, i.e. were state workers. But several documents specify *kurtas* belonging to members of the royal family. These documents show that the *kurtas* worked not only on the royal estate but also on nobility estates in Persia and Elam, as was characteristically the case on the royal and nobility estates in Babylonia and on the estates held by Persian high officials in Egypt.

Some texts record the issue of food rations to the *kurtas* for ten to eleven month periods or even a whole year: the *kurtas* were evidently employed all year round on the royal estate. There is also evidence in the texts that one group of *kurtas* might work continuously for a longer period, for two or three years or more.

In the period 509—494 the *kurtas* were paid only in kind. Men usually received 3 *bar* (29,1 litres) of grain a month, women 2 or 3, adolescents of both sexes 0,5 to 2,5 *bar*. Workers were also issued vegetable oil, usually at the rate of 1 *ka* (0,97 litres) a month. For example, document PF 1074 records an issue of grain rations to 34 *kurtas* in Hutpirri, while PF 1188 refers to an issue of sesame to the same persons for approximately the same period. However, there are very few texts which record sesame issues, and it is possible that not all *kurtas* received vegetable oil. Adult workers, or at least some of them, were also issued from 1 to 3 *murrish* (9,7—29,1 litres) of wine or beer a month. Only a few highly skilled workers received meat, and in very modest quantities (from 1/7 to 1/75 of sheep per month per person). The usual pay period was one month, but sometimes the issue was delayed and then made up by an issue covering several months. Probably the *kurtas* had a surplus stored up to tide them over such waiting periods, or perhaps some had small farms of their own.

By the later period (492—58 B. C.) methods and quantities of payment to the workers had undergone considerable change. The *kurtas* were now receiving payment in both kind and money (unminted silver). In this later period the money pay vacillated between 1/3 *shekel* and 8 *shekels* of silver a month, the usual rate being 3—4 *shekels*. They were also paid in kind. In other words the pay or rations received by the workers in the reign of Darius I was very small indeed. The rations were enough to support life but hardly enough to leave a surplus. It may be noted that in the VI—V centuries hired workers in Babylonia got about 6 litres of grain, or about six times as much as the *kurtas* of Iran in the reign of Darius I. In the reign of Xerxes most *kurtas* received 3—4 *shekels* of silver a month, two or three times as much as hired workers were paid in Babylonia at that time (on the average they got 1 *shekels* a month). Thus in the reign of Xerxes royal estate

workers were being paid more than hired labour was on the open market in neighbouring lands. This of course gave them an interest in their output, on the quality and intensiveness of which depended their rate of pay, and made the royal economy more productive.

In respect to ethnic composition and legal position the *kurtas* were not a homogeneous group. There were some free Persians among them, but the great majority were of non-Persian origin. Part of this majority were enslaved war captives, the rest were free subjects who worked off their labour obligations on the royal estate. The administrative apparatus treated all groups of *kurtas* on an equal basis economically: all were paid in accordance with work performed regardless of legal status.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ